

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Очень многих любителей эстрадной музыки интересует, почему мы так редко слышим выступления на концертах и по телевидению народного артиста СССР Муслима Магомаева. Недавно я прочитал, что больше года назад создан и уже выступал в ряде городов Азербайджанский государственный эстрадно-симфонический оркестр, художественным руководителем которого является Магомаев. Хотелось бы узнать о деятельности этого коллектива, о планах певца. Что помешало его оперной карьере и навсегда ли он порвал с театром?

Э. ШАРАФУТДИНОВ.
ТАШКЕНТ.

*Рассказывает
народный
артист СССР*
М. МАГОМАЕВ

— В последние два-три года я реже выступаю в Москве. Ведь за это время произошли серьезные перемены в моей творческой биографии: художественное руководство эстрадно-симфоническим оркестром — совершенно новое для меня амплуа. Прежде всего нужно было собрать коллектив, и я считаю обязательным — коллектив единомышленников. У нас около 50 участников (вместе с вокальным ансамблем) 50 музыкантов — молодых (средний возраст — 22—25 лет), в основном со специальным образованием. Надо было создать репертуарный багаж, чтобы выйти с концертными программами перед аудиторией.

Мы «апробировали» произведения на публике и за три года формирования оркестра дали много концертов афишных и шефских в городах РСФСР и Украины.

Премьера состоялась в начале нынешнего года в Баку, там шли подряд 10 концертов, а затем выдержали серьезнейший экзамен перед столичной публикой в Кремлевском Дворце съездов (9, 10 и 11 мая). Сколь сложна была задача, вряд ли следует объяснять!

В нашей первой программе много эстрадно-симфонических сочинений известных советских композиторов и, в частности, композиторов Азербайджана. Для премьеры в Москве специально создали песни Александра Пахмутова, Арно Бабаджанян, Оскар Фельцман (на стихи Роберта Рождественского и Николая Добронравова). Первое отделение премьерного концерта построено как цельное театрализованное зрелище — отдельные номера здесь

связаны поэтическими строками Р. Рождественского (их читает сам поэт — в записи и я) и документальными кинокадрами. Я бы назвал эту нашу программу посвященной борьбе за мир: в ней звучат кубинские революционные песни, американские студенческие, песни протеста народов разных стран. После Москвы состоялось 12 концертов на фестивале «Ленинградская весна» и шесть в Киеве. В этих городах программа строилась по-иному: первое отделение — произведения советских авторов, второе — зарубежных. Вот, пожалуй, и все, что я могу пока сказать о своей нынешней деятельности.

По поводу моего ухода с оперной сцены должен ответить следующее. Прежде всего я не могу так категорично утверждать, что навсегда порвал с оперой, имея за плечами всего 34 года жизни. Будущее покажет! Однако мне хотелось бы объяснить всем, кого интересует этот вопрос, что певец приходит на эстраду не потому, что он не подошел в опере, а по влечению сердца.

Что прельщает меня в эстрадном исполнительстве? Прежде всего возможность импровизировать, возможность участвовать в процессе создания произведения вместе с композитором и поэтом, вносить что-то свое, «дорабатывать» какие-то детали.

Многим представляется, что в эстраде «легкая жизнь». Нет, очень сложная: подчас уходят дни, недели, месяцы, чтобы подготовить один номер. И на любую песню тратится много творческого времени и сил: простую — надо сделать именно **простой**, а не **примитивной**, показать красоту и благородство этой простоты; чрезмерно замудренную — облегчить, сделать доступной, понятной. «Вмешиваешься» в темпы, динамику, инструментовку. И от всего этого — я думаю, не ошибусь, если скажу от имени всех исполнителей, — артист получает большое удовлетворение. Только бы такое «вмешательство» не изменило характер, содержание, суть самого произведения, не искажало бы авторский замысел.

Интервью вела
М. ИГНАТЬЕВА.

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА

10 ДЕК. 1976